



Генеральная Ассамблея

Шестьдесят пятая сессия

Первый комитет

19-е заседание

Вторник, 26 октября 2010 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Котерец (Словения)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты повестки дня 88-104 и 162 (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Сегодня во второй половине дня Первый комитет, в соответствии со своей программой работы и расписанием, начнет третий этап своей работы, а именно принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 88–104 и 162 повестки дня.

Комитет примет решение по проектам резолюций, приведенным в неофициальном документе 1*, который распространяется сегодня, начиная с группы вопросов 1, «Ядерное оружие». После завершения принятия решений по группе 1 Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, которые содержатся в группе 2, «Другие виды оружия массового уничтожения», за чем последует принятие решений по проектам резолюций и решений, содержащимся в остающихся группах.

В ходе нашей работы я хотел бы напомнить делегациям о том, что Комитет будет следовать процедуре, которую я изложил вчера и которая была также объяснена в неофициальном документе по

основным правилам, распространенном вчера на нашем заседании. Я вновь призываю все делегации соблюдать процедуру. Я вновь призываю все делегации соблюдать эти процедуры и воздерживаться от любых перерывов после начала голосования по той или иной группе.

Позвольте мне вновь кратко напомнить делегациям о том, что авторы проектов резолюций могут выступить с заявлениями общего характера по конкретной группе в начале рассмотрения проектов резолюций и решений, но, согласно правилам процедуры, им не разрешается выступать по мотивам голосования ни до, ни после принятия решения.

Хотя нет официального регламента для выступлений по мотивам голосования, я хотел бы просить делегации ограничить свои выступления разумными рамками — скажем, максимально двумя минутами — с учетом того, что в интересах всех нас закончить нашу работу к пятнице.

Прежде чем Комитет приступит к принятию решения по проектам резолюций, которые содержатся в группе 1, я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера, не содержащими разъяснений мотивов голосования по той или иной резолюции или по проекту резолюции в группе или для представления проекта резолюции.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.



Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана для представления проекта резолюции A/C.1/65/L.5.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я имею честь взять слово для представления проекта резолюции в документе A/C.1/65/L.5, озаглавленного «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», от имени делегаций Бангладеш, Бенина, Колумбии, Кубы, Египта, Сальвадора, Ганы, Гаити, Гондураса, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирака, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Мьянмы, Никарагуа, Перу, Филиппин, Саудовской Аравии, Шри-Ланки, Судана, Сирийской Арабской Республики, Узбекистана, Вьетнама и моей собственной делегации.

Не обладающие ядерным оружием государства выдвинули требование предоставить негативные гарантии безопасности в 60-е годы. Требование оформилось в 1968 году на заключительном этапе переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Однако ответ обладающих ядерным оружием государств, отраженный в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности, был неадекватным. На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, была достигнута договоренность о заключении международного документа, чтобы предоставить обязательные и авторитетные негативные гарантии безопасности неядерным государствам. Однако, к сожалению, заявления, сделанные четырьмя из пяти ядерных государств на этой сессии и позднее на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и отраженные в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, были также сочтены большинством неядерных государств недостаточными, содержащими оговорки и частичными.

Некоторые основания обязательных в юридическом отношении гарантий следующие. Пропорциональное реагирование, которое международное гуманитарное право требует в условиях вооруженных конфликтов с применением как обычных, так и стратегических вооружений, означает, что право на самооборону не является неограниченным. Как позитивные, так и негативные гарантии, являясь обусловленными и необязательными с юридической точки зрения, в основном представляют собой лишь

политические декларации. Такие гарантии утратили бы свою силу в случае нападения на предоставившие такие гарантии государства или на их союзников, находящихся под покровительством какого-либо обладающего ядерным оружием государства или в союзе с ним. Тем же условиям подлежат и не располагают никакими нерушимыми гарантиями даже государства, расположенные в той или иной свободной от ядерного оружия зоне. Только одно обладающее ядерным оружием государство предоставило государствам, не обладающим ядерным оружием и расположенным в свободных от ядерного оружия зонах, безусловные негативные гарантии безопасности.

Бессрочное продление ДНЯО и отсутствие графика ядерного разоружения равнозначно присвоению ядерными государствами права на сохранение за собой ядерного оружия в течение неопределенного времени, в то время как вопрос первостепенного приоритета ядерного разоружения остается подлежащим обсуждению. Доктрины безопасности, предусматривающие возможность использования ядерного оружия против применения или угрозы применения химического и биологического оружия и против терроризма, противоречат букве и духу резолюций 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности. Кроме того, новые доктрины безопасности, в которых представлены сценарии победных ядерных войн против государств, не обладающих ядерным оружием, не выдерживают никакой критики.

Движение неприсоединения справедливо выражает обеспокоенность разработкой новых видов ядерного оружия и их возможным развертыванием. Разработка тактического ядерного оружия для фактического применения, разрушая последствия негативных гарантий безопасности в виде укрепления доверия, одновременно содержит роковую ошибку в расчетах на то, что применение маломощного ядерного оружия будет оставаться локальным и не распространится за пределы театра конфликта.

Расширение ядерных союзов и возможность совместного обладания ядерным оружием, командования и управления им со стороны членов союза ведут к увеличению географической площади охвата применения ядерного оружия. НАТО, например, оставляет за собой возможность применения ядерного оружия в рамках своей позиции сдерживания. Это не согласуется с негативными гарантиями

безопасности его государств-участников, обладающих ядерным оружием. Концепцию негативных гарантий безопасности ослабляет открыто провозглашаемое право применять подавляющую силу, понимаемое как включающее ядерное оружие и ядерные меры реагирования на применение неядерного оружия массового уничтожения.

Такие факторы делают безотлагательной задачу заключения надежных негативных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Авторы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/65/L.5, стремятся подчеркнуть эту срочность и обеспечить, чтобы она нашла выражение в конкретных действиях.

Помимо технического обновления в третьем пункте преамбулы проекта резолюции отмечается, что возрожденный интерес к ядерному разоружению необходимо воплотить в конкретные действия, направленные на достижение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. В данном проекте резолюции подтверждается настоятельная необходимость скорейшего достижения договоренности относительно эффективных международных соглашений о негативных гарантиях безопасности и одновременно с удовлетворением отмечается, что нет никаких принципиальных возражений в отношении идеи, касающейся международной конвенции по этому вопросу. В нем содержится призыв ко всем государствам, в частности, к государствам, обладающим ядерным оружием, сотрудничать с целью скорейшего достижения соглашения, а также рекомендации продолжить активные усилия для выработки общего подхода и общей формулы по этому вопросу. И, наконец, в нем содержится рекомендация о том, чтобы Конференция по разоружению продолжила интенсивные переговоры с целью скорейшего достижения соглашения, касающегося негативных гарантий безопасности.

Соавторы считают, что заключение эффективных соглашений по негативным гарантиям безопасности могло бы стать важным шагом на пути укрепления доверия в нынешней напряженной международной обстановке, характеризующей отношения между государствами, не обладающими ядерным оружием, и государствами, обладающими ядерным оружием, а также между самими государствами, обладающими ядерным оружием. Во-вторых, это могло бы способствовать уменьшению ядерной опас-

ности. Это могло бы привести к ослаблению угроз, возникающих вследствие появления новых доктрин применения ядерного оружия, и содействовать успеху на переговорах по нераспространению и ядерному разоружению.

Поэтому наша делегация и авторы проекта резолюции призывают принять этот проект резолюции максимально возможным большинством голосов.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы отметить, что Соединенные Штаты не будут принимать участие в голосовании по проекту резолюции A/C.1/65/L.1, озаглавленному «Ракеты». Я хотела бы также обратить внимание Комитета на развитие событий, которое может предоставить полезную справочную информацию, как я полагаю, для нашего рассмотрения проектов резолюций, включенных в эту группу вопросов.

В течение прошедшего года Соединенные Штаты занимались интенсивным рассмотрением своей позиции по ядерным вопросам, включая политику в области ядерного оружия. В ходе этого обзора были разработаны положения, которые ослабляют роль ядерного оружия в нашей политике в области безопасности и указывают путь к дальнейшему сокращению уровней ядерных сил.

Кроме того, удалось продвинуться вперед по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия. Соединенные Штаты готовятся к представлению протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Африке и в южной части Тихого океана в сенат Соединенных Штатов для того, чтобы он дал рекомендацию и выразил согласие в отношении ратификации. Надо сказать, что в этой области возможно достижение гораздо большего прогресса. Государственный секретарь Клинтон недавно подтвердила нашу готовность консультироваться со сторонами в отношении создания дополнительных зон, свободных от ядерного оружия, в Центральной Азии и Юго-Восточной Азии в усилиях по достижению соглашения, которое позволит нам подписать протоколы к этим договорам. Мы надеемся, что наши партнеры будут готовы ответить на это предложение в ближайшее время.

Это дает нам повод для оптимизма в отношении возможности достижения дальнейшего прогресса и распространения преимуществ от создания

юридически обязательных зон, свободных от ядерного оружия, на дополнительное число стран. Успешное завершение приготовлений, касающихся создания этих зон, будет способствовать распространению юридически обязательных негативных гарантий безопасности на государства, которые являются членами этих зон.

Мы все сознаем необходимость прилагать больше усилий для достижения цели создания мира без ядерного оружия. Тем не менее полезно напомнить, что мы добились некоторых положительных результатов в этой области, каким является, например, новый договор о СНВ между Соединенными Штатами и Россией, и вполне возможно, что благодаря напряженной работе и переговорам в духе доброй воли мы сможем добиться и добьемся достижения окончательной цели.

Г-жа Келли (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени семи членов Коалиции за новую повестку дня: Бразилии, Египта, Мексики, Новой Зеландии, Южной Африки, Швеции и нашей страны, Ирландии.

Я хотела бы остановиться на проекте резолюции, представленном Коалицией за новую повестку дня в документе A/C.1/65/L.25, озаглавленном «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Вскоре Комитет приступит к голосованию по этому проекту резолюции.

Как уже хорошо известно, члены Коалиции за новую повестку дня твердо привержены осуществлению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) во всех его аспектах. Это ясно следует из текста нашего проекта резолюции, в котором безоговорочно приветствуется принятие Конференцией по рассмотрению ДНЯО в мае 2010 года субстантивного Заключительного документа (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)). В нем также подтверждается, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение являются взаимодополняющими процессами, а также содержатся призывы ко всем государствам полностью выполнять все обязательства в отношении ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

Однако, как хорошо известно Комитету, главная направленность деятельности Коалиции и сам смысл ее существования — это ядерное разоружение. Мы не просим за это прощения. Мы полагаем,

что в отношении выполнения обязательств по разоружению наблюдалось пренебрежение на протяжении многих лет. Как мы отметили в своем заявлении в ходе общих прений (см. A/C.1/65/PV.2), мы испытываем неудовлетворенность в связи с отсутствием прогресса в области ядерного разоружения в период после Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО 1995 года, что и привело к созданию в Дублине в 1998 году Коалиции за новую повестку дня и продолжает воодушевлять нас на наши действия. Отсутствие удовлетворительного осуществления практических шагов, намеченных в 2000 году, и сомнения в отношении некоторых из этих шагов вызвали у нас глубокое разочарование, как, впрочем, и неудача Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2005 году.

В связи с этим мы приветствуем принятие на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО субстантивного Заключительного документа с выводами и рекомендациями в отношении принятия последующих шагов по трем основным компонентам Договора и по Ближнему Востоку.

Мы считаем, что подлинной проверкой пользы Заключительного документа Конференции по рассмотрению действия Договора будет выполнение данных обязательств. В проекте резолюции подчеркивается важность скорейшего начала этого процесса и содержится призыв к принятию различных соответствующих мер.

Мы считаем, что скорейшие действия и достижение значительного прогресса в осуществление шагов, согласованных на Конференции по рассмотрению действия Договора, стали бы важным сигналом, свидетельствующим о серьезности, с которой государства, обладающие ядерным оружием, подходят к своим шагам и своей приверженности по осуществлению плана действий по ядерному разоружению. Предоставление информации об осуществляемой деятельности является важным средством укрепления доверия, и мы призываем к этому все государства, обладающие ядерным оружием.

В проекте резолюции также подтверждаются наши давние позиции по таким вопросам, как значение ДНЯО и его универсальность, а также выполнение недавно выраженных приверженностей.

Мы проконсультировались относительно текста этого проекта резолюции с государствами, обладающими ядерным оружием, и целым рядом го-

сударств, не обладающих ядерным оружием. Мы получили множество комментариев и замечаний. Некоторые из них были включены в текст этого проекта резолюции. Однако, учитывая тот акцент, которые делает наша группа на ядерном разоружении, мы не могли включить в него некоторые предложения, которые обусловили бы расширение круга вопросов, охватываемых этим проектом резолюции, и затронули бы другие области, иначе это было бы отходом от наших позиций по принципиальным вопросам.

Мы обращаемся с призывом ко всем государствам-членам поддержать этот проект резолюции. Мы надеемся, что в свете наметившихся тенденций в международных отношениях в области ядерного разоружения укрепление поддержки нашей резолюции, которое наблюдается в последние годы, будет продолжаться.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-английски*): Что касается группы вопросов 1 — «Ядерное разоружение», то я хотел бы отметить большое значение проекта резолюции A/C.1/65/L.5, озаглавленного «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», соавтором которого Куба вновь выступила в этом году.

Пока мы не добились полной ликвидации ядерного оружия, у нас должен быть имеющий обязательную юридическую силу международный документ, посредством которого государства, обладающие ядерным оружием, могли бы дать негативные гарантии безопасности государства, не обладающим ядерным оружием, в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия. Такие гарантии безопасности должны быть универсальными и безоговорочными, и Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум для переговоров в области разоружения должна работать с целью достижения этой цели в качестве задачи первостепенной важности.

В этой связи мы вновь подтверждаем необходимость того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, которые подписали или ратифицировали один из соответствующих протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, с оговорками или односторонними заявлениями о толковании, которые касаются денуклеари-

зации или какой-либо зоны, отозвали такие заявления или оговорки. Куба подтверждает важность создания зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира в качестве важного вклада государств и конкретного шага вперед к достижению цели ядерного разоружения. Вот почему наша делегация поддержит проекты резолюций по этому вопросу и, в частности, относительно настоятельной необходимости безотлагательного создания такой зоны на Ближнем Востоке.

Множество резолюций и решений было принято Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и другими международными органами с одной и той же целью — привлечь внимание к опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. В связи с этим мы подтверждаем необходимость того, чтобы Израиль присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставил все свое ядерное оружие под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии, с тем чтобы достичь цели универсального присоединения к ДНЯО на Ближнем Востоке.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/65/L.28/Rev.1 имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Позвольте от имени Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки представить обновленный проект резолюции A/C.1/65/L.28/Rev.1 «Двусторонние сокращения стратегических ядерных вооружений и новые рамки стратегических отношений».

14 октября в этом зале совместно с американской делегацией Российская Федерация представила первоначальный проект резолюции. Проект резолюции был разослан многим делегациям, включая всех координаторов региональных групп. Наши делегации проводили интенсивные консультации с представителями отдельных региональных групп, в первую очередь, с председательством Движения неприсоединения. По итогам этих консультаций соавторы внесли ряд поправок в проект резолюции, в частности в пункты 7, 10 и 11 постановляющей части. Мы исходим из того, что внесенные поправки позволят обеспечить более широкую поддержку резолюции, оптимально принять ее консенсусом. Мы также исходим из того, что проведенные консульта-

ции открыли дверь для всех делегаций высказать свои мнения по проекту.

Еще раз призываем государства поддержать этот важный документ, который признает важные достижения в сфере ядерного разоружения, а именно заключение нового договора ДСНВ.

В национальном качестве хотел бы выступить в связи с проектом резолюции A/C.1/65/L.41 о безъядерном статусе Монголии. Хотел бы проинформировать, что Российская Федерация готова присоединиться к числу соавторов данного проекта. Коллективное соавторство членов ядерной «пятерки» является лишним доказательством готовности ядерных государств уважать безъядерный статус Монголии.

Г-н Бозаганов (Туркменистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы выступить с общим заявлением в качестве координатора по вопросу о Договоре о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Мы хотели бы обратить внимание Комитета на две технические поправки английского текста пункта 3 проекта резолюции A/C.1/65/L.10*, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии». Слово “adoption” должно быть заменено на слово “submission” в первой строке и слово “agreement” должно быть заменено на слово “treaty” в третьей строке. Мы надеемся, что эти технические поправки не создадут для делегаций никаких проблем и что проект резолюции будет принят без голосования.

Председатель (говорит по-английски): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/65/L.41 имеет представитель Монголии.

Г-жа Ганкхуураи (Монголия) (*говорит по-английски*): Как и в предшествующие годы, наша делегация имеет честь представить Первому комитету проект резолюции, озаглавленный «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия», который содержится в документе A/C.1/65/L.41. Наша делегация хотела бы выразить свою признательность Генеральному секретарю за его доклад по этому вопросу (A/65/136) и всем государствам-членам, ставшим соавторами данного проекта резолюции.

Работа над проектом резолюции началась еще в 1998 году, когда Генеральная Ассамблея в своей

резолюции 53/77 D приветствовала провозглашение Монголией своего статуса государства, свободного от ядерного оружия. С тех пор раз в два года этот Комитет принимал проект резолюции по данному вопросу без голосования.

Наша делегация разделяет выраженную этим Комитетом возродившуюся надежду на то, что итоги, достигнутые в 2010 году в области разоружения, включая успешное проведение Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, будут подкреплены в предстоящие месяцы и годы, что придаст импульс дальнейшим усилиям, направленным на создание мира без ядерного оружия. Общепризнанный и уникальный статус Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, и тот важный вклад, который она вносит в процессы ядерного разоружения, нераспространения ядерного оружия и в обеспечение регионального и международного мира и безопасности, будут частью этих усилий. По мере продвижения вперед наша делегация будет надеяться на неуклонное содействие государств-членов упрочению и укреплению этого статуса.

В пункте 3 проекта резолюции A/C.1/65/L.41 цитируется пункт 100 заключительного документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО (NPT/CONF.2010/50 (Vol.I)), в котором Конференция приветствовала провозглашение Монголией ее статуса государства, свободного от ядерного оружия, и поддержала усилия Монголии по укреплению и упрочению этого статуса.

Проект резолюции также содержит два добавления. Девятый пункт преамбулы отражает поддержку статуса Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, выраженную на пятнадцатой Конференции неприсоединившихся стран, состоявшейся в Шарм-эш-Шейхе в 2009 году. Одиннадцатый пункт преамбулы отражает поддержку, выраженную второй Конференцией государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, состоявшейся в апреле в Нью-Йорке.

Монголия придает огромное значение диалогу и сотрудничеству с государствами-членами по вопросам, имеющим отношение к нашей резолюции, а также поддержке, оказанной государствами-членами нашим усилиям. Наша делегация выражает

надежду на то, что Комитет примет этот проект резолюции без голосования.

Председатель (говорит по-английски): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/65/L.43 имеет представитель Японии.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Я выступлю с презентацией проекта резолюции A/C.1/65/L.43 «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Авторами проекта резолюции являются почти 90 государств-членов, которых я не буду перечислять по причине ограниченного времени. Вместе со многими другими авторами Япония начиная с 1994 года представляла проекты резолюции по вопросу о ядерном разоружении, которые пользовались поддержкой подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций.

В этом году с учетом важных результатов Конференции 2010 года государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора Япония внесла проект резолюции с новым названием: «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Большинство новых пунктов отражает заключительный документ Конференции по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/ 50 (Vol.I)).

Проект резолюции является как никогда ранее всеобъемлющим и подчеркивает необходимость того, чтобы все государства предпринимали дальнейшие практические шаги и эффективные меры в целях полной ликвидации ядерного оружия. Он также направлен на обеспечение максимально широкой по возможности поддержки государств-членов и групп государств, включая государства, не обладающие ядерным оружием. В связи с этим весьма обнадеживает тот факт, что 88 государств являются авторами проекта резолюции.

Мы пытались ежегодно совершенствовать содержание проекта резолюции, и мы будем продолжать делать это, одновременно учитывая прогресс и развитие ситуации в сфере проблематики ядерного разоружения, а также мнения государств-членов. Наша делегация считает, что поддержка проекта резолюции в его совокупности подавляющим большинством голосов будет способствовать укреплению нашей нынешней динамики и активизации наших совместных действий.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Сегодня я выступаю от имени делегаций Марокко и Франции по проекту резолюции A/C.1/65/L.48, посвященному Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Своим участием в работе пятого совещания на уровне министров по ДВЗЯИ, которое состоялось 23 сентября, Марокко и Франция стремились еще раз подтвердить свою приверженность цели скорейшего вступления в силу Договора, который является одним из ключевых элементов международного режима разоружения и нераспространения. Будучи координаторами процесса содействия вступлению в силу Договора, они разработали в координации с Исполнительным секретариатом Подготовительного комитета соответствующий план действий и выступили с рядом инициатив на международном и региональном уровнях в целях содействия его вступления в силу.

Франция всегда решительно поддерживала ДВЗЯИ, который она подписала после его принятия в 1996 году; вместе с Соединенным Королевством она стала первым государством, обладающим ядерным оружием, ратифицировавшим этот Договор более 12 лет назад. Мы подкрепляем свою приверженность решительными действиями; в 1998 году мы приступили к ликвидации нашего испытательного центра в Тихоокеанском регионе. Франция больше не располагает объектами, позволяющими ей проводить испытания ядерного оружия, и является единственным государством, обладающим ядерным оружием, которое пошло на такой необратимый шаг.

Со своей стороны, Королевство Марокко, которое стало одним из первых государств, ратифицировавших Договор, и которое вносит свой вклад в расширение сети станций наблюдения в соответствии с Договором, придает большое значение Договору и считает его основополагающим инструментом системы глобального нераспространения и разоружения.

ДВЗЯИ, который уже подписали 182 государства и ратифицировали 153 государства, набирает мощную политическую динамику. Эта реальность свидетельствует о самоочевидной обеспокоенности и приверженности международного сообщества делу борьбы за окончательное прекращение испыта-

ний ядерного оружия. Несмотря на то, что ДВЗЯИ открыт для подписания уже в течение 14 лет, он до сих пор не вступил в силу, хотя требуемая Договором система проверки соблюдения почти готова. Девять государств, которые по-прежнему фигурируют в приложении 2, должны прислушаться к призывам международного сообщества и присоединиться к нам, сделав запрещение испытаний ядерного оружия необратимым, транспарентным и поддающимся проверке процессом. Мы призываем всех тех, кто еще не ратифицировал Договор, сделать это как можно скорее.

На прошедшей в мае этого года Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора и в успешно принятом Заключительном документе (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)) также подчеркивалась исключительная важность вступления в силу ДВЗЯИ и его роль в укреплении ДНЯО. Мы должны с удовлетворением отметить практические меры, принятые на Конференции по рассмотрению действия Договора в целях осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Создание зоны, свободной от ядерного оружия и средств его доставки, является жизненно важной инициативой для поощрения мира и стабильности на Ближнем Востоке.

Мы также с особым воодушевлением отмечаем положительные перспективы ратификации Договора рядом государств, фигурирующих в приложении 2. В своем выступлении в Праге президент Обама подчеркивал, что ратификация ДВЗЯИ является одной из его приоритетных задач в области разоружения. На прошедшей в сентябре 2009 года Конференции, созываемой согласно статье XIV, министр иностранных дел Китая подчеркнул, что Китай будет продолжать сотрудничать с международным сообществом в целях содействия вступлению в силу Договора. Совсем недавно Индонезия приступила к процессу ратификации Договора. Мы не сомневаемся, что все эти новые элементы укрепят наши действия на глобальном уровне в направлении вступления Договора в силу. Марокко и Франция будут и далее прилагать усилия по поощрению присоединения к Договору, и мы призываем всех друзей Договора объединить свои усилия для содействия его вступлению в силу как можно скорее.

Председатель (*говорит по-английски*): А теперь слово для внесения на рассмотрение резолюции A/C.1/65/L.54 имеет представитель Нигерии.

Г-н Обисакин (Нигерия) (*говорит по-французски*): Я выступаю от имени Группы африканских государств, чтобы внести на рассмотрение проект резолюции A/C.1/65/L.54, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

(*говорит по-английски*)

Как нам всем известно, данный проект резолюции является одним из краеугольных камней процесса разоружения, направленного на окончательную, полную, всеобъемлющую и необратимую ликвидацию ядерного оружия. Мне приятно также сообщить Комитету о том, что 18 августа Замбия передала на хранение свой ратификационный документ Пелиндабского договора, ратифицировав его 28 июня. Таким образом, число государств, которые ратифицировали Договор и передали свои ратификационные грамоты на хранение, составляет 30 государств, и все африканские государства уже подписали Договор, который вступил в силу в июле 2009 года.

В проект резолюции внесены лишь несколько изменений чисто технического характера. В прошлом году аналогичный проект резолюции был принят Первым комитетом путем консенсуса, и Группа африканских государств выражает надежду на то, что наши коллеги поступят сегодня таким же образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к группе вопросов 1.

Сначала я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции или мотивы голосования по проектам резолюций, относящимся к этой группе, до голосования.

Г-н Юн Ён Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/65/L.25.

Наша делегация с признательностью отмечает основные цели этого проекта резолюции, направленного на достижение глобальной денуклеаризации, к которой стремится человечество, и настоя-

тельно призывающего государства, обладающие ядерным оружием, выполнять их обязательства в отношении ядерного разоружения. Поэтому если бы в данном проекте резолюции был опущен пункт 13, касающийся Корейской Народно-Демократической Республики, то проект, несомненно, получил бы поддержку нашей делегации.

Корейская Народно-Демократическая Республика вовсе не против шестисторонних переговоров, в том числе обязательств, закрепленных в Совместном заявлении от сентября 2005 года, и у нее нет абсолютно никаких причин для того, чтобы откладывать их выполнение. Невыполнение этих обязательств объясняется исключительно тем, что Соединенные Штаты и Япония отказывают Корейской Народно-Демократической Республике в праве пользоваться космическим пространством, подняли вопрос в Совете Безопасности о запуске Корейской Народно-Демократической Республикой спутника в апреле 2009 года и установили санкции в отношении Корейской Народно-Демократической Республики.

Если все участники шестисторонних переговоров будут верны Совместному заявлению от 19 сентября 2005 года, которое базируется на взаимоуважении и равенстве, Корейская Народно-Демократическая Республика, несомненно, сядет за стол шестисторонних переговоров.

Последовательная позиция Корейской Народно-Демократической Республики заключается в том, что денуклеаризация Корейского полуострова должна осуществляться на основе диалога и переговоров. Корейская Народно-Демократическая Республика не может не обладать ядерным оружием в качестве меры самообороны для защиты своего суверенитета и своего народа от ежедневно нарастающей ядерной угрозы со стороны Соединенных Штатов. Поэтому для урегулирования корейской ядерной проблемы Соединенным Штатам, которые и создали ядерную проблему на Корейском полуострове, следует прекратить свой ядерный шантаж Корейской Народно-Демократической Республики и проводимую в ее отношении враждебную политику.

Хорошо известно, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является дискриминационным и селективным в плане его выполнения. Типичным примером в этом плане является то, что происходит с Корейским полуостровом.

Корейская Народно-Демократическая Республика присоединилась к ДНЯО в 1985 году в расчете на то, что этот Договор помешает Соединенным Штатам ввезти ядерное оружие в Южную Корею, устранив ядерную угрозу со стороны Соединенных Штатов и обеспечит нам преимущества в области развития ядерной энергетики. Ни один из этих расчетов не оправдался. Злоупотребляя ДНЯО, Соединенные Штаты заблокировали использование ядерной энергии в мирных целях и дошли до того, что стали посягать на высшие интересы нашего государства. Это стало основным фактором, вынудившим Корейскую Народно-Демократическую Республику выйти из ДНЯО. Таким образом, если наши опасения не будут полностью развеяны, Корейская Народно-Демократическая Республика не сможет вновь присоединиться к ДНЯО и войти в состав Международного агентства по атомной энергии. Именно по этой причине наша делегация и предложила провести голосование по проекту резолюции A/C.1/65/L.25 и будет голосовать против него.

Наша делегация хотела бы осветить свою позицию и в отношении внесенного на рассмотрение Комитета проекта резолюции A/C.1/65/L.48. Резолюции 1718 (2006) и 1874 (2009) Совета Безопасности, упоминаемые в пункте 5 этого проекта резолюции, представляют собой типичные примеры безответственности, несправедливости Совета и его практики двойных стандартов.

С момента своего создания Совет Безопасности ни разу не поднял вопрос о крупной державе, проводившей наибольшее число ядерных испытаний, обладающей крупнейшим ядерным арсеналом и продолжающей осуществлять вертикальное и горизонтальное ядерное распространение, открыто угрожая ядерным оружием другим странам. Однако он делает проблему из Корейской Народно-Демократической Республики, которая принимает меры в порядке самообороны для защиты своего суверенитета от ядерной угрозы со стороны этой крупной державы.

В связи с этим Совет Безопасности уже утратил свой авторитет. Тем не менее, Корейская Народно-Демократическая Республика последовательно придерживается позиции, нацеленной на денуклеаризацию планеты, в том числе Корейского полуострова. Поэтому наша делегация, возражающая против проекта резолюции A/C.1/65/L.48, попроси-

ла поставить его на голосование и будет голосовать против него в целом.

Наша делегация хотела бы разъяснить свою позицию и в отношении внесенного Японией проекта резолюции A/C.1/65/L.43. Как я уже заявлял, резолюции 1718 (2006) и 1874 (2009) Совета Безопасности, упоминаемые в пятнадцатом пункте преамбулы этого проекта резолюции, являются типичными примерами безответственности и несправедливости Совета Безопасности.

Мы не просили Японию признавать Корейскую Народно-Демократическую Республику государством, обладающим ядерным оружием, и у нас нет в этом никакой надобности. Применяемое Корейской Народно-Демократической Республикой ядерное сдерживание является средством самообороны и защиты ее суверенитета и народа от усиливающихся ядерных угроз и шантажа со стороны Соединенных Штатов. Тем не менее, Япония, игнорируя коренную причину корейской ядерной проблемы, селективно и несправедливо включила в свой проект пункт о корейском вопросе, что сводит на нет главные цели самого проекта резолюции. Поэтому наша делегация предложила провести голосование по проекту резолюции A/C.1/65/L.43 и будет голосовать против него.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы коснуться проекта резолюции A/C.1/65/L.10, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии». Мы присоединяемся к формулировкам о зонах, свободных от ядерного оружия, содержащимся в заявлении, которое было сделано в Первом комитете 13 октября 2010 года от имени страны, председательствующей в Европейском союзе (см. A/C.1/65/PV.2).

Мы напоминаем о статье VII Договора о нераспространении ядерного оружия, в которой говорится, что ничто в этом Договоре не ущемляет права любой группы государств заключать региональные договоры в целях обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

Мы также признаем значение свободных от ядерного оружия зон, созданных на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами соответствующего региона, для дела мира и безопасности. В этом духе мы приветствуем реше-

ние Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана создать в Центральной Азии зону, свободную от ядерного оружия. Мы призываем эти государства продолжать консультации по Договору и по статье I протокола к нему.

Г-н Проппер (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования в связи с проектом резолюции A/C.1/65/L.3*, озаглавленным «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

От резолюций Организации Объединенных Наций следовало бы ожидать актуальности и соответствия современной реальности. Проект резолюции A/C.1/65/L.3* этому критерию не отвечает и имеет мало общего с реальностью на Ближнем Востоке. Нет никакого сомнения в том, что опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке действительно существует, однако ни одна из таких опасностей распространения на Ближнем Востоке в последние годы не происходила от Израиля. Тем не менее, все они бросают вызов нашей безопасности. Три из четырех широко признанных случаев несоблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия имеют место именно на Ближнем Востоке и в настоящее время расследуются другие случаи, такие как случай с Сирией.

Эти случаи свидетельствуют о циничном отношении некоторых государств региона к своим международным обязанностям и обязательствам в ядерной сфере. Наш регион также страдает от безответственной практики распространения некоторых государств, расположенных за пределами региона, которые продолжают экспортировать в страны региона баллистические ракеты и технологии, связанные с производством оружия массового уничтожения.

Израиль рассчитывал, что в рамках темы, озаглавленной «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», международное сообщество призовет государства, по крайней мере, к соблюдению их соответствующих международных обязанностей и обязательств. В особой мере это касается непрекращающейся подпольной деятельности Ирана в ядерной области, его абсолютно пренебрежительного отношения к резолюциям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Совета Безопасности и его враждебной политики

и заявлений, как это продемонстрировал президент Ирана, призывавший к уничтожению Израиля.

В этом проекте резолюции игнорируются соответствующие резолюции МАГАТЭ и Совета Безопасности, равно как и содержащиеся в соответствующих докладах МАГАТЭ свидетельства о таких грубых нарушениях. Не говоря уже о том, что в этом проекте резолюции все внимание сфокусировано на Израиле, и он особо выделяется, как это было в случае с подготовленной арабскими государствами и представленной на рассмотрение Генеральной конференции МАГАТЭ резолюцией, которая была отклонена большинством голосов.

Принятие такого необоснованного и несбалансированного проекта резолюции отнюдь не служит более важной цели обуздания ядерного распространения на Ближнем Востоке, равно как и не содействует достижению общей цели, которая заключается в укреплении мира и безопасности на Ближнем Востоке. Мы призываем представителей голосовать против данного проекта резолюции и отказаться от постоянных попыток отвлечь внимание от реальной опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, что тем самым подрывает авторитет этого органа Организации Объединенных Наций.

Наконец, решение авторов включить в этот вызывающий разногласия и направленный против Израиля проект резолюции формулировку, в которой содержится ссылка на конференцию 2012 года, свидетельствует о подлинных намерениях арабских государств в отношении предлагаемой конференции и о негативном настрое, с которым они подойдут к ней.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/65/L.3*, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Соединенные Штаты считают, что и в этом году данный проект резолюции не выдерживает основных испытаний на справедливость и сбалансированность. Он сводится к выражениям обеспокоенности действиями одной страны, не делая никаких ссылок на другие проблемы, касающиеся распространения ядерного оружия в этом регионе. Абсолютно очевидно, что в нем по-прежнему нет каких-либо упоминаний о несоблюдении некоторыми

государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) этого региона их гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и обязанностей и обязательств по ДНЯО, а также об их неспособности полностью и прозрачно сотрудничать с МАГАТЭ.

Несмотря на то, что мы будем голосовать против данного проекта резолюции, я хотела бы подтвердить давнюю позицию нашей страны в поддержку всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия. Я хотела бы также подчеркнуть нашу готовность сотрудничать с другими странами в целях укрепления доверия, которое необходимо для обеспечения успешного проведения региональной конференции в 2012 году по вопросу о создании зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. К этому призывает состоявшаяся в этом году Обзорная конференция по ДНЯО, в которой я имела честь принимать участие совместно, как я полагаю, со многими другими представителями, которые присутствуют в этом зале. Для этого необходимо будет заранее создать условия, с тем чтобы конференция могла быть проведена на конструктивной и непредвзятой основе.

К сожалению, мы считаем, что ссылка на конференцию 2012 года в контексте этого несбалансированного проекта резолюции наносит ущерб и не способствует перспективам достижения таких результатов. И это вызывает у нас сожаление. Страны должны быть уверены в том, что они могут принять участие в конференции 2012 года и не находится в изоляции или быть объектом политического давления или нападок.

Для проведения конференции также необходимо согласие, с тем чтобы обсудить широкую повестку дня, которая будет включать вопросы региональной безопасности, проверку, соблюдение и все виды оружия массового уничтожения. Соединенные Штаты уже начали сотрудничать с другими странами в целях содействия такой позитивной повестке дня, но не следует начинать с использования Первого комитета для продвижения вперед региональных повесток дня или ради достижения политических целей. Я надеюсь, что мы сможем добиться большего.

Г-н Линт (Бельгия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Европейского союза (ЕС) по

проекту резолюции A/C.1/65/L.3*, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

ЕС намерен проголосовать за данный проект резолюции. ЕС всегда был всецело привержен созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения — ядерного, химического или биологического — и систем его доставки. Поэтому ЕС по-прежнему привержен полному осуществлению резолюций по Ближнему Востоку, принятых Советом Безопасности и в ходе Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Кроме того, ЕС поддерживает согласованный в ходе Обзорной конференции 2010 года по ДНЯО механизм для осуществления резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Обзорной конференции 1995 года по ДНЯО. Этот механизм включает, в частности, созыв в 2012 году Генеральным секретарем и авторами принятой на Конференции 1995 года участников ДНЯО резолюции, в консультациях с государствами региона, конференции, в которой примут участие все государства Ближнего Востока, по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке на основе договоренностей, добровольно достигнутых государствами региона, при полной поддержке и участии государств, обладающих ядерным оружием.

ЕС готов предложить конкретные меры по содействию этому процессу, включая организацию семинара в развитие семинара, проведенного ЕС в Париже в июне 2008 года. Мы призываем все государства региона, которые еще не сделали этого, присоединиться к ДНЯО и конвенциям по химическому и биологическому оружию, ратифицировать и подписать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительный протокол.

ЕС сожалеет о том, что данный проект резолюции не является в полной мере всеобъемлющим, поскольку в нем не рассматриваются все существующие в регионе проблемы в области ядерного распространения. В этом проекте резолюции не упоминается серьезная опасность распространения,

создаваемая ядерной программой Ирана и его программой по созданию баллистических ракет. Нарушая заключенные им с МАГАТЭ соглашения о гарантиях, продолжая не соблюдать резолюции Совета Безопасности, отказываясь эффективно сотрудничать с МАГАТЭ и не выполняя требования Совета управляющих МАГАТЭ, Иран вызывает серьезную озабоченность международного сообщества по поводу характера его ядерной программы.

Принятие Советом Безопасности 9 июня 2010 года резолюции 1929 (2010) отражает эту озабоченность. Иран должен соблюдать резолюции Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ и всесторонне сотрудничать с МАГАТЭ, чтобы укрепить доверие к исключительно мирному характеру своей ядерной программы.

22 сентября в Нью-Йорке Высокий представитель ЕС заявил от имени ЕС и шести стран, принимающих участие в связанных с Ираном дипломатических усилиях, о том, что наша цель по-прежнему заключается в достижении всеобъемлющего и долгосрочного решения путем переговоров, которое позволит восстановить доверие международного сообщества к исключительно мирному характеру иранской ядерной программы, обеспечивая при этом соблюдение законного права Ирана на использование ядерной энергии в мирных целях. Мы призываем Иран позитивно и без проволочек откликнуться на это предложение о диалоге.

ЕС также отмечает недавние сообщения Генерального директора МАГАТЭ по Сирии. ЕС поддерживает призыв Генерального директора к полному сотрудничеству в проводимом МАГАТЭ расследовании и к предоставлению доступа к любой соответствующей информации, которая касается деятельности и объектов, представляющих интерес для МАГАТЭ. По нашему мнению, в региональном контексте важными мерами укрепления доверия могли бы стать практические шаги, такие как ратификация ДВЗЯИ и начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по двум проектам резолюций.

Первый проект резолюции содержится в документе A/C.1/65/L.33 и озаглавлен «Договор о за-

прещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Глубокую озабоченность и большое сожаление вызывает то, что процесс принятия Генеральной Ассамблеей резолюций по некоторым вопросам, обсуждаемым в рамках Конференции по разоружению, используется отдельными странами как средство для установления приоритетности пунктов в повестке дня Конференции.

Я хотел бы вновь подтвердить твердую убежденность нашей делегации в том, что наивысшим приоритетом в ходе переговоров на Конференции по разоружению в Женеве должно быть рассмотрение вопроса о существовании ядерного оружия как самой большой угрозы безопасности всех стран. Поэтому переговоры о выработке юридически обязательного документа о ядерном разоружении, а именно конвенции о ядерном оружии, должны быть одним из приоритетов в работе Конференции по разоружению.

Разрабатывать договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия просто в качестве инструмента нераспространения нельзя. Мы никогда не согласимся с таким подходом. В этом плане сфера применения такого возможного договора должна охватывать прошлое и будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

По вышеизложенным причинам наша делегация не будет участвовать в голосовании в Комитете по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/65/L.33.

Я хотел бы также разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/65/L.48, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Исламская Республика Иран, являясь одним из государств, подписавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), активно участвует в подготовительной работе, проводимой Организацией по будущему ДВЗЯИ.

Хотя мы будем голосовать за этот проект, наша делегация вновь будет вынуждена воздержаться по одному из его пунктов из-за его формулировки и того, как происходила его редакция. В принципе, по нашему мнению, Генеральная Ассамблея может и должна выразить свое мнение по любому вопросу

независимо, и поэтому в ссылках на работу других органов, которая проходила абсолютно в другом контексте, нет никакой необходимости.

Г-н Перкая (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия попросила слова, чтобы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/65/L.48, который касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Наша страна придает приоритетное значение международным усилиям, направленным на укрепление режима разоружения и нераспространения. Важным шагом в этом направлении является скорейшее вступление ДВЗЯИ в силу. Однако, возможно, следует напомнить о том, что ДВЗЯИ является непосредственным результатом договоренностей, достигнутых на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. На этой Конференции обладающие ядерным оружием государства договорились впредь не проводить ядерных испытаний, и эта договоренность нашла свое отражение в заключении на следующий год ДВЗЯИ.

Мы считаем, что, учитывая особый статус и ответственность обладающих ядерным оружием государств, их позитивные и конкретные решения ускорить вступление ДВЗЯИ в силу будут способствовать созданию стимула для стран, перечисленных в приложении 2, последовать их примеру.

Чтобы содействовать глобальному миру и безопасности с высоты 2010 года, Индонезия приняла решение начать процесс ратификации ДВЗЯИ. Буквально в начале этого месяца президент Индонезии представил парламенту законопроект о ратификации ДВЗЯИ. Мы надеемся, что правительство и Совет народных представителей начнут совместное рассмотрение этого законопроекта в ближайшее время.

Наконец, мы искренне надеемся на то, что Индонезия вскоре присоединится к странам-участницам ДВЗЯИ и таким образом побудит другие страны, которые еще не ратифицировали Договор, сделать это. На этой сессии Первого комитета наша делегация намерена продолжать прилагать усилия для вступления ДВЗЯИ в силу. В этой связи Индонезия не только поддерживает проект резолюции по ДВЗЯИ, но и является одним из его авторов.

Г-жа Скорпен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я выступаю по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/65/L.3* и озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Я присоединяюсь к опасениям, высказанным представителем Бельгии от имени Европейского союза (ЕС). Норвегия намерена голосовать за этот проект резолюции, но мы согласны с мнением ЕС о том, что проект резолюции не охватывает все проблемы, связанные с ядерным распространением в этом регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.1, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», был внесен представителем Египта на 11-м заседании, состоявшемся 15 октября 2010 года. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/65/L.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. В отсутствие возражений я буду считать, что Комитет согласен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.3*. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила также просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пятому и шестому пунктам преамбулы. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.3*, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», был представлен представителем Египта на 11-м заседании, состоявшемся 15 октября 2010 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.3* и A/C.1/65/CRP/Rev.2.

Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пя-

тому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/65/L.3*, который гласит следующее:

«ссылаясь на принятое Конференцией 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора 11 мая 1995 года решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, в котором Конференция настоятельно призвала к всеобщему присоединению к Договору, определив это как неотложную приоритетную задачу, и предложила всем государствам, которые еще не являются участниками Договора, и особенно государствам, в которых имеются ядерные объекты, не поставленные под действие гарантий, в кратчайшие сроки присоединиться к Договору».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды

ды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Индия, Израиль, Маршалловы Острова.

Воздержались:

Бутан, Конго, Кот-д'Ивуар, Эфиопия, Казахстан, Пакистан.

Пятый пункт преамбулы сохраняется 155 голосами против 3 при 6 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Казахстана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по шестому пункту преамбулы, в отношении которого поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет проведет сейчас раздельное заносимое в отчет о заседании голосование по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/65/L.3*, который гласит:

«отмечая с удовлетворением, что в Заключительном документе Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора Конференция обязалась

прилагать решительные усилия для достижения цели обеспечения универсальности Договора, призвала те остающиеся государства, которые не являются участниками Договора, присоединиться к нему, взяв тем самым на себя имеющее обязательную юридическую силу международное обязательство не приобретать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и принять гарантии Агентства в отношении всей своей ядерной деятельности, и подчеркнула необходимость всеобщего присоединения к Договору и строгого соблюдения всеми участниками своих обязательств по Договору».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдо-

ва, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Индия, Израиль.

Воздержались:

Бутан, Маврикий, Пакистан.

Шестой пункт преамбулы сохраняется 156 голосами против 2 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.3* в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Гру-

зия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австралия, Камерун, Канада, Конго, Кот-д'Ивуар, Эфиопия, Индия, Панама.

Проект резолюции A/C.1/65/L.3 в целом принимается 155 голосами против 5 при 8 воздержавшихся.*

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту ре-

золюции A/C.1/65/L.5. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.5 «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия» был представлен представителем Пакистана на 12-м заседании 18 октября 2010 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.5 и A/C.1/65/CRP/Rev.2. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились следующие страны: Сальвадор, Бруней-Даруссалам и Боливарианская Республика Венесуэла.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Шри-Ланка, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединен-

ные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/65/L.5 принимается 106 голосами при 58 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.10* с внесенными в него устными изменениями. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.10* «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии» был представлен представителем Туркменистана на 9-м заседании 13 октября 2010 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.10* и A/C.1/65/CRP/Rev.2.

На этом заседании представитель Туркменистана представил устное изменение к пункту 3 про-

екта резолюции A/C.1/65/L.10*, в соответствии с которым слово «принятие» заменяется словом «представление», а слово «соглашение» — словом «договор».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Грузия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиланд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, бывшая югославская Республика Македония.

Проект резолюции A/C.1/65/L.10 с внесенными в него устными изменениями принимается 131 голосом против 3 при 33 воздержавшихся.*

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.18. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/65/L.18, озаглавленный «Ракеты», был представлен представителем Исламской Республики Иран на 15-м заседании 20 октября 2010 года. Спонсоры этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/65/L.18.

Председатель (*говорит по-английски*): Соавторы этого проекта решения выразили свое желание о том, чтобы он был принят без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет согласен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/65/L.18 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/65/L.24*. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 5. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.24*,

озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», был представлен представителем Бразилии. Авторы этого проекта решения перечислены в документах A/C.1/65/L.24 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.2. К числу авторов этого проекта резолюции также присоединились следующие страны: Багамские Острова, Бруней-Даруссалам и Сальвадор.

Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 5 проекта резолюции A/C.1/65/L.24*, который гласит:

«приветствует шаги, предпринимаемые в целях заключения новых договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно заключенных между государствами соответствующего региона договоренностей, и призывает все государства рассмотреть все соответствующие предложения, включая предложения, нашедшие отражение в ее резолюциях о создании зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и в Южной Азии».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика,

Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Индия.

Воздержались:

Бутан, Франция, Израиль, Пакистан, Тонга, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Пункт 5 был сохранен 155 голосами за против 1 при 7 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.24* в целом. Проступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Много-

национальное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Индия, Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Пакистан.

Проект резолюции A/C.1/65/L.24 в целом принимается 156 голосами против 3 при 4 воздержавшихся.*

[Впоследствии делегации Иордании и Узбекистана уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.25. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 12. Я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.25, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», был представлен представителем Ирландии от имени Коалиции за новую повестку дня на 11-м заседании 15 октября 2010 года. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.25 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.2.

Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 12 проекта резолюции A/C.1/65/L.25, который гласит:

«вновь призывает все государства-участники не жалеть усилий для обеспечения всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия и в этой связи настоятельно призывает Израиль, Индию и Пакистан незамедлительно и без всяких условий присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Ка-

нада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Индия, Израиль, Пакистан, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бутан, Франция, Сейшельские Острова, Тонга.

Пункт 12 постановляющей части сохранен 151 голосом против 4 при 4 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.25 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Франция, Индия, Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бутан, Микронезия (Федеративные Штаты), Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Проект резолюции A/C.1/65/L.25 в целом принимается 158 голосами против 5 при 4 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.26. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.26 «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия» был внесен представителем Индии на 10-м заседании 14 октября 2010 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.26 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.2. Кроме того, в число авторов проекта резолюции вошли Сальвадор и Боливарианская Республика Венесуэла.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демокра-

тическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Свазиленд, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Япония, Кыргызстан, Маршалловы Острова, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Узбекистан.

Проект резолюции A/C.1/65/L.26 принимается 107 голосами против 48 при 11 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.27. Поступила просьба о про-

ведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.27 «Уменьшение ядерной опасности» был внесен представителем Индии на 10-м заседании 14 октября 2010 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.27 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада,

Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Свазиленд, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Аргентина, Армения, Азербайджан, Беларусь, Китай, Грузия, Япония, Кыргызстан, Маршалловы Острова, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Таджикистан, Узбекистан.

Проект резолюции A/C.1/65/L.27 принимается 103 голосами против 48 при 14 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.33. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.33 «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств» был внесен представителем Канады на 10-м заседании 14 октября 2010 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/65/L.33.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам,

Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Пакистан.

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Сирийская Арабская Республика.

Проект резолюции A/C.1/65/L.33 принимается 163 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.41*. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.41* «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия» был внесен представителем Монголии на 6-м заседании 8 октября 2010 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/65/L.41* и A/C.1/65/CRP.3/Rev.2. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Китай, Российская Федерация и Соединенное Королевство.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/65/L.41 принимается.*

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.43*. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 2, 8 и 9. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.43*, озаглавленный «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», был внесен на рассмотрение представителем Японии на 19-м заседании 26 октября 2010 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.43* и A/C.1/65/CRP.3/Rev.2.

Сейчас Комитет проведет отдельное голосование по пункту 2 проекта резолюции A/C.1/65/L.43*, который гласит:

«вновь подтверждает также важность обеспечения универсальности Договора и призывает все государства, не являющиеся участниками Договора, безотлагательно и без каких-либо условий присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, а до своего присоединения к Договору соблюдать его положения и предпринять практические шаги в поддержку Договора».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Афри-

ка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль, Пакистан.

Воздержались:

Бутан.

Пункт 2 сохраняется 158 голосами против 4 при 1 воздержавшемся.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет раздельное голосование по пункту 8 проекта резолюции A/C.1/65/L.43*, который гласит:

«настоятельно призывает все государства, которые еще не сделали этого, при первой же возможности подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в целях обеспечения его скорейшего вступления в силу и придания ему универсального характера, подчеркивает важность сохранения существующих мораториев на испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы до вступления в силу этого договора и вновь подтверждает важность дальнейшего совершенствования режима контроля, предусмотренного в Договоре, что внесет значительный вклад в обеспечение гарантий соблюдения Договора».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцего-

вина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика.

Воздержались:

Индия, Маврикий.

Пункт 8 сохраняется 157 против 1 при 2 воздержавшихся.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет раздельное голосование по пункту 9 проекта резолюции A/C.1/65/L.43*, который гласит:

«призывает незамедлительно начать на сессии Конференции по разоружению 2011 года переговоры о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала и заключить его скорейшим образом и призывает все государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для любого ядерного оружия и или других ядерных взрывных устройств до вступления в силу соответствующего договора».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай,

Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Пакистан.

Воздержались:

Индия.

Пункт 9 сохраняется 155 голосами против 3 при 1 воздержавшемся.

[Впоследствии делегация Кыргызстана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/65/L.43 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная

Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика.

Воздержались:

Бразилия, Китай, Куба, Гвинея-Бисау, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Маврикий, Мексика, Мьянма, Пакистан, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика.

Проект резолюции A/C.1/65/L.43 в целом принимается 154 голосами против 1 при 13 воздержавшихся.*

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/65/L.48. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/65/L.48, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», был представлен представителем Новой Зеландии. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.48 и A/C.1/65/CRP.3/Rev.2. В дополнение к ним автором этого проекта резолюции стали Багамские Острова.

Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/65/L.48, который гласит следующее:

«приветствуя принятие консенсусом, на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, выводов и рекомендаций в отношении последующих действий, в которых, в частности, была подтверждена жизненная важность вступления в силу Договора как одного из ключевых элементов международного режима ядерного разоружения и нераспространения и были предусмотрены конкретные действия в поддержку вступления Договора в силу».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многоснациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути,

Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль, Пакистан.

Шестой пункт преамбулы сохраняется 159 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/65/L.48 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боли-

варианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика.

Воздержались:

Индия, Маврикий, Сирийская Арабская Республика.

Проект резолюции A/C.1/65/L.48 в целом принимается 161 голосом против 1 при 3 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснениями мотивов голосования или позиций по только что утвержденным проектам резолюций и решения.

Г-н Гриниус (Канада) (*говорит по-английски*): В своем выступлении я хотел бы объяснить мотивы голосования Канады по проекту резолюции A/C.1/65/L.3*, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

В 2009 году Канада попросила слова после голосования по представленной в том году версии проекта резолюции, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» (резолюция 63/84), поскольку в резолюции несправедливо выделялся Израиль. Прочитав представленный в этом году проект резолюции, мы считаем, что в этом отношении ничего не изменилось. Канада неизменно придерживается этой позиции — в отношении как этой, так и других аналогичных резолюций, принимаемых на других форумах, включая и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

Канада принимает к сведению призыв Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора провести в 2012 году конференцию с участием всех государств ближневосточного региона по вопросу о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, и средств его доставки. Необходимо, чтобы догово-

ренности по созданию такой зоны были заключены добровольно государствами этого региона на основе обеспечения универсальной безопасности для всех. Особое выделение какой-либо одной страны ставит под угрозу созыв конференции 2012 года.

Если цель нынешнего проекта резолюции заключается в том, чтобы предотвратить распространение ядерного оружия на Ближнем Востоке, как на то указывает его название, тогда в этом проекте резолюции, с нашей точки зрения, должен содержаться адресованный ко всем государствам региона призыв не только безоговорочно присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, но и в полном объеме выполнять все провозглашенные ими обязательства.

Если нынешний проект резолюции нацелен на признание того, что распространение ядерного оружия на Ближнем Востоке создает серьезную угрозу международному миру и безопасности, то в нем должна быть названа та страна, которая создает наиболее серьезную угрозу в плане распространения в регионе, а именно Иран.

Мы сожалеем о том, что Иран не выполнил резолюции Совета Безопасности 1929 (2009), 1835 (2008), 1803 (2008), 1747 (2007), 1737 (2006) и 1696 (2006), и серьезно озабочены недавним решением Ирана о том, чтобы запретить въезд в страну инспекторов МАГАТЭ. Иран предпочитает игнорировать возлагаемые на него Советом Безопасности обязанности и усилия международного сообщества по выработке такого справедливого и долгосрочного решения проблемы, которое развеяло бы опасения международного сообщества относительно намерений Ирана.

Канаду также продолжают серьезно тревожить выявленные в прошлом году случаи, указывающие на возможность существования необъявленных установок и видов деятельности в Сирии, и мы призываем ее всемерно сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии в решении этой проблемы.

По этим причинам Канада решила и в этом году воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить по двум проектам резолюций — A/C.1/65/L.10* и A/C.1/65/L.24 — от име-

ни Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.10* «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии», то я напоминаю о том, что правительства Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов неоднократно вступали в контакты с пятью государствами Центральной Азии, с тем чтобы решить проблемы, которые препятствуют их ратификации Протокола к Договору. Нас воодушевляет выраженная этими государствами Центральной Азии готовность продолжать с нами консультации по остающимся нерешенными вопросам.

Мы по-прежнему убеждены в том, что зоны, свободные от ядерного оружия, могут содействовать укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия и региональной стабильности, предоставляя реальные негативные гарантии безопасности членам таких зон.

В настоящее время остается ряд нерешенных вопросов, которые необходимо урегулировать на взаимоприемлемой основе для того, чтобы все мы могли добиться дальнейшего прогресса на пути к нашему соответствующему присоединению к Протоколу к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Что касается нового Договора, то особую озабоченность у нас вызывает статья 12, в которой говорится о том, что Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии не влияет на обязательства и обязанности государств — участников Договора по другим договорам. Однако мы поддерживаем цель создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и подчеркиваем свою готовность продолжать консультации с пятью государствами Центральной Азии для выработки взаимоприемлемого решения.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.24, то Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты подчеркивают ту важность, которую мы придаем созданию, где это необходимо, международно признанных зон, свободных от ядерного оружия. Такие зоны могут стать важным вкладом в обеспечение региональной и глобальной безопасности при условии, что они будут создаваться в соответствии с руководящими принципами Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций 1999 года. Иными словами, они

должны пользоваться поддержкой всех государств соответствующего региона и государств, обладающих ядерным оружием. Во-вторых, они должны подпадать под действие соответствующих договоров и всеобъемлющих гарантий, установленных Международным агентством по атомной энергии. В-третьих, работа по их успешному созданию должна проводиться на основе консультаций с обладающими ядерным оружием государствами.

Поэтому мы по-прежнему считаем нелогичным вносить предложение о создании зоны, свободной от ядерного оружия, территория которой будет в основном состоять из морской акватории, и при этом заявлять, что это полностью соответствует действующим принципам и нормам международного права в части, касающейся свободы открытого моря и права прохода через морское пространство, включая положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Поэтому мы по-прежнему задаемся вопросом, действительно ли реальной целью проекта резолюции является создание зоны, свободной от ядерного оружия, приходящейся на открытое море. Мы не считаем, что эта двусмысленность получила необходимое разъяснение. И по этой причине мы вновь проголосовали против данного проекта резолюции в этом году.

Мы хотим официально выразить нашу признательность авторам данного проекта резолюции за их готовность конструктивно обсуждать наши озабоченности как здесь, в Первом комитете, так и на предварительном этапе. Мы с удовлетворением отмечаем внесенные в текст изменения по сравнению с резолюцией 64/44, в частности те, которые касаются перспектив дополнительных ратификаций соответствующих протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. В этой связи мы вновь заявляем о том, что мы по-прежнему готовы возобновить консультации с государствами — участниками договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, для выработки взаимоприемлемых решений остающихся вопросов.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с объяснением мотивов голосования Индии по проектам резолюций A/C.1/65/L.3*, A/C.1/65/L.24*, A/C.1/64/L.25 и A/C.1/64/L.43*.

Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/65/L.3* в целом и проголосовала

против сохранения пятого и шестого пунктов преамбулы, полагая, что сфера охвата данного проекта резолюции должна ограничиваться регионом, к которому она обращена. Позиция Индии относительно Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) всем хорошо известна. В Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 года, где кодифицированы основные положения обычного международного права, говорится о том, что государства берут на себя обязательства, предусмотренные договором, на основе принципа добровольного согласия. Призыв к государствам, которые не являются участниками ДНЯО, присоединиться к этому Договору и согласиться поставить всю свою ядерную деятельность под действие гарантий Международного агентства по атомной энергии противоречит этому принципу и не отражает существующей реальности.

Индия голосовала против сохранения пункта 5 и воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/65/L.24* в целом. Мы считаем, что содержащийся в пункте 5 призыв к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии противоречит установленному принципу о том, что зоны, свободные от ядерного оружия, должны создаваться на основе добровольно заключенных между государствами соответствующего региона договоренностей. Это конкретное предложение не имеет большей законности, чем предложения о создании других зон, свободных от ядерного оружия, в других частях света, таких как Восточная Азия, Западная Европа или Северная Америка, где также имеется и размещено ядерное оружие.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.25, то Индия сохраняет свою приверженность достижению цели полной ликвидации ядерного оружия. Мы озабочены угрозой, которую несет человечеству постоянное наличие ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Индия также разделяет мнение относительно того, что ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия взаимно подкрепляют друг друга. Мы по-прежнему считаем, что наилучшей и наиболее эффективной мерой в области нераспространения будет заслуживающая доверия, привязанная к конкретным срокам программа глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения.

Мы голосовали против проекта резолюции и его пункта 12, поскольку Индия не может согласиться с призывом присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Призывая Индию присоединиться к ДНЯО «незамедлительно и без всяких условий», авторы проекта резолюции игнорируют нормы обычного международного права, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров, которая предусматривает, что государство принимает договор, ратифицирует его или присоединяется к нему на основе принципа добровольного согласия.

Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. Речи о присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, быть не может. Ядерное оружие является неотъемлемой частью национальной безопасности Индии и будет оставаться таковым вплоть до осуществления недискриминационного и глобального ядерного разоружения.

Относительно проекта резолюции A/C.1/65/L.43* следует заметить, что Индия остается приверженной цели глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения в конкретные сроки. Мы неоднократно подчеркивали необходимость в гарантированном универсальном обязательством и согласованной многосторонней основой поэтапном процессе достижения глобального и недискриминационного ядерного разоружения. По существу, проект резолюции не соответствует этой цели.

Индия голосовала против пункта 2, поскольку мы не можем согласиться с призывом присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. Речи о присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, быть не может. Ядерное оружие является неотъемлемой частью национальной безопасности Индии и будет оставаться таковым до недискриминационного и глобального ядерного разоружения.

Индия воздержалась при голосовании по пункту 8 согласно своей позиции в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поскольку Индия поддерживает идею о

начале в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, вопрос о моратории на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия не поднимается. Поэтому мы воздержались при голосовании по пункту 9 проекта резолюции.

Г-н Гумби (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, для того чтобы объяснить мотивы голосования Южной Африки по проекту резолюции A/C.1/65/L.43*, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Пункт 12 проекта резолюции содержит ссылку на гарантии безопасности в контексте резолюции 984 (1995) Совета Безопасности. В этой связи я попросил бы занести в отчет о заседании, что вопрос гарантий безопасности имеет для Южной Африки большое значение. Моя делегация часто заявляла о том, что подлинной безопасности достичь лишь путем отказа государств, не обладающих ядерным оружием, от стремления его приобрести, невозможно и что единственной гарантией от использования ядерного оружия является его полная ликвидация.

Южная Африка считает, что гарантии безопасности не являются конечной целью и самоцелью, а представляют собой прагматическую, временную, практическую меру, направленную на содействие продвижению по пути к миру без ядерного оружия. Наша делегация считает, что предоставляемые в рамках резолюции 984 (1995) Совета Безопасности гарантии безопасности не являются адекватными и что гарантии безопасности, данные в контексте действующих договоров о создании свободных от ядерного оружия зон, не являются достаточными для всех государств, не обладающих ядерным оружием.

По мнению Южной Африки, до полной ликвидации ядерного оружия усилия по заключению универсального, безоговорочного и юридически обязательного документа о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, должны быть приоритетными. Позиция Южной Африки по этому вопросу хорошо известна. Наша делегация настаивает на предоставлении юридически обязательных гарантий безопасности государствам, отказавшимся по Договору о нераспространении ядер-

ного оружия (ДНЯО) от стремления приобрести ядерное оружие, будучи твердо убежденной в том, что такой шаг укрепит в рамках этого Договора безопасность не обладающих ядерным оружием государств.

В принципах и целях ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, принятых на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, признается необходимость рассмотрения шагов по обеспечению не обладающим ядерным оружием государствам — участникам ДНЯО гарантий от применения ядерного оружия или угрозы его применения, а также то, что такие шаги могут принять форму международного юридически обязательного документа.

Заключительный документ Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2000/28 (Parts I and II)) отражает согласие государств-участников в отношении того, что предоставление обладающими ядерным оружием государствами юридически обязательных гарантий государствам — участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, укрепит режим нераспространения. На Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора также было признано, что заинтересованность не обладающих ядерным оружием государств в получении недвусмысленных и юридически обязательных гарантий безопасности от ядерных государств является законной и что такой шаг мог бы укрепить режим нераспространения ядерного оружия.

К сожалению, в проекте резолюции A/C.1/65/L.43* не учитывается вышеизложенное и не признается стремление не обладающих ядерным оружием государств к получению гарантий безопасности в контексте международного юридически обязательного документа. Вместо этого он лишь косвенно упоминает гарантии безопасности в контексте резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, и поэтому наша делегация при голосовании по этому проекту резолюции воздержалась.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слово, чтобы объяснить позицию моей делегации по проектам резолюций A/C.1/65/L.3*,

A/C.1/65/L.24*, A/C.1/65/L.25, A/C.1/65/L.33, A/C.1/65/L.43* и A/C.1/65/L.48.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.3*, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», то наша делегация последовательно поддерживает главную цель этого проекта резолюции. Однако в этом проекте ставится однобокий акцент на рекомендациях и выводах различных конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Мы также разочарованы реально неосуществимым адресованным к Пакистану призывом присоединиться к ДНЯО. Наша позиция по этому важному вопросу ясна и хорошо известна. Поэтому наша делегация проголосовала за данный проект в целом, однако воздержалась при голосовании по пятому и шестому пунктам преамбулы.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.24*, который озаглавлен «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», то Пакистан всегда приветствовал создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами соответствующего региона. Однако содержащийся в пункте 5 призыв о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии, не учитывает реального положения дел на местах.

Мы хотели бы напомнить, что 24 года Пакистан сам ратовал за создание такой зоны в этом регионе, пока в 1998 году не появилось ядерное оружие. Произведенные 11 и 13 мая 1998 года ядерные взрывы в Южной Азии нарушили стратегическое равновесие в регионе. В результате этих взрывов была перечеркнута цель создания зоны, свободной от ядерного оружия. Соответственно, Пакистан был вынужден произвести свои испытания в целях восстановления стратегической стабильности в регионе.

Наша делегация признательна авторам за их усилия по пересмотру содержания данного проекта резолюции, с тем чтобы учесть позицию Пакистана в отношении зон, свободных от ядерного оружия. Однако, поскольку нынешний вариант проекта по-прежнему содержит призыв к созданию в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, наша делегация воздержалась при голосовании по пункту 5 постановляющей части.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.25, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то мы разочарованы формулировкой пункта 12, который носит избирательный и дискриминационный характер и призывает Пакистан без всяких условий присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Мы также не можем согласиться с содержащимися в этом проекте ссылками на конференции по рассмотрению действия ДНЯО и с их рекомендациями в силу нашей известной позиции в отношении этого Договора. Поэтому наша делегация приняла решение воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции в целом и проголосовать против его пункта 12.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.33 о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала, то мы были вынуждены проголосовать против него, поскольку в нем содержится призыв к началу переговоров о договоре, которым будет запрещено лишь будущее производство расщепляющегося материала, но в котором не будет содержаться положений о необходимости сокращения существующих огромных запасов такого материала. Такой договор будет изначально ущербным, поскольку он увековечит существующее несоответствие в запасах расщепляющегося материала.

По мнению Пакистана, ситуация еще больше усугубляется дискриминационными соглашениями о сотрудничестве в ядерной области, подписанными некоторыми крупными государствами, обладающими ядерным оружием, а также рядом известных сторонников ДНЯО. В результате данных соглашений эти государства не только нарушили свои обязательства по ДНЯО, но и превратили в посмешище предлагаемый договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Поскольку эти соглашения подрывают безопасность Пакистана, он не может поддержать такой проект резолюции.

Далее перехожу к проекту резолюции, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия» и содержащемуся в документе A/C.1/65/L.43*. Наша делегация не согласна с рядом его положений. Этот проект резолюции является односторонним, поскольку в нем делается особый упор на нераспространение, а не на ядерное разоружение. А это регресс в этой важной области.

В соответствии с нашей неизменной позицией, мы не можем согласиться с призывами присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, без всяких условий и не считаем себя связанными какими-либо положениями, вытекающими из решений конференций по рассмотрению действия ДНЯО или других форумов, в которых Пакистан не представлен.

Хотя наша делегация поддерживает цель полного уничтожения ядерного оружия, она не может согласиться с некоторыми предложениями данного проекта резолюции, такими как призыв незамедлительно начать переговоры и договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которые являются избирательными, дискриминационными и нереалистичными. В силу этих оговорок наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции в целом и проголосовала против его пунктов 2 и 9.

Что касается проекта резолюции, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» и содержащегося в документе A/C.1/65/L.48, то на протяжении многих лет Пакистан неизменно выступал в поддержку целей Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В Комитете мы всегда голосовали за эту резолюцию; мы также проголосовали за этот проект резолюции в этом году. Наша делегация по-прежнему считает, что достижению цели содержащегося в данном проекте резолюции призыва действовать подписанием и ратификацией, которые приведут к вступлению ДВЗЯИ в силу, способствовало бы принятие былыми сторонниками ДВЗЯИ решения о его ратификации. Скорейшему вступлению ДВЗЯИ в силу способствовало бы также выполнение обязательств по ДВЗЯИ на региональном уровне в Южной Азии.

В данном проекте резолюции содержатся ссылки на выводы и рекомендации конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что мы не считаем себя связанными какими-либо положениями, вытекающими из решений конференций по рассмотрению действия ДНЯО или любых других форумов, в которых Пакистан не представлен. Поэтому наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по шестому пункту преамбулы.

Г-н Сеже (Швейцария) (*говорит по-французски*): Швейцария хотела бы выступить по мотивам голосования по проектам резолюций A/C.1/65/L.3*, A/C.1/65/L.26 и A/C.1/65/L.27.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.3*, то Швейцария вновь проголосовала за этот проект резолюции, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Данный проект резолюции ратует за всеобщее присоединение стран Ближнего Востока к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Швейцария всецело разделяет эту цель. Мы также приветствуем принятые на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО конкретные меры по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и оружия массового уничтожения.

Однако Швейцария отмечает, что в постановляющей части этого проекта резолюции содержится ссылка лишь на один из элементов, связанных с опасностью распространения ядерного оружия в этом регионе. Проголосовав за данный проект резолюции, Швейцария продемонстрировала, что она придает большое значение выполнению в полном объеме обязательств, вытекающих из ДНЯО, всеми государствами региона. В этой связи огромную значимость имеет всемерное сотрудничество этих государств с соответствующими международными органами, прежде всего с Международным агентством по атомной энергии и с Советом Безопасности, а также полное осуществление решений и резолюций, принятых этими органами.

Для осуществления данного проекта резолюции и для достижения цели максимального предотвращения распространения ядерного оружия очень важно, чтобы государства учитывали нынешние условия и все события, имеющие последствия для всех стран в регионе.

Теперь я перехожу к проектам резолюций A/C.1/65/L.26 и A/C.1/65/L.27. Швейцария проголосовала против проектов резолюций, озаглавленных «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия» и «Уменьшение ядерной опасности», подтвердив тем самым свою позицию прошлых лет по этим резолюциям.

Швейцария вновь проголосовала против резолюции, озаглавленной «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», хотя она убеждена в

настоятельной необходимости разработки юридически обязывающих рамок для запрещения ядерного оружия и считает, что документ, запрещающий применение или угрозу применения ядерного оружия, является важным компонентом такого механизма. Мы проголосовали против данного проекта резолюции прежде всего потому, что в нем не содержится никакой ссылки на международный режим нераспространения. Швейцария полагает, что в резолюции, направленной на запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия, должна, как минимум, содержаться ссылка на международный режим нераспространения. При отсутствии подобного упоминания Швейцарии трудно занять какую-либо иную позицию при голосовании.

Что касается проекта резолюции в документе A/C.1/65/L.27, Швейцария полностью поддерживает широкие цели этого проекта резолюции по продвижению вперед ядерного разоружения, понижению уровня ядерной безопасности и, в конечном итоге, уничтожению ядерного оружия. Швейцария решительно поддерживает идею пересмотра политических доктрин в области безопасности, направленных на уменьшение роли ядерного оружия и снижение степени боевой готовности систем ядерного оружия.

Однако Швейцария считает, что охват этого проекта резолюции не отражает в полной мере реальностей в ядерной сфере. Основная трудность для нашей делегации — тот факт, что проект призывает лишь пять обладающих ядерным оружием государств, признанных ДНЯО, принимать меры. По нашему мнению, уровень ядерной угрозы будет понижен только тогда, когда все обладающие ядерным оружием государства пересмотрят свои доктрины и примут меры по уменьшению рисков, которые тесно связаны с их ядерными арсеналами.

Как в проекте резолюции A/C.1/65/L.26, в этом проекте резолюции, к сожалению, отсутствует упоминание таких ключевых международных договоров, как Договор о нераспространении ядерного оружия или Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы считаем эти договоры жизненно важными для достижения целей этих проектов резолюций.

В заключение, однако, Швейцария приветствует тот факт, что впервые начат диалог в связи с этими проектами резолюций с момента представления

их в Первый комитет. Такой диалог крайне важен для разработки этих текстов и обеспечения того, чтобы они получили в итоге более широкую поддержку.

Г-н Джерман (Словения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прокомментировать проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/65/L.10*, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии», при голосовании по которому моя делегация воздержалась.

Словения, как другие члены Европейского союза, поддерживает концепцию создания зон, свободных от ядерного оружия, как отметил посол Бельгии Линт в своем заявлении от имени Европейского союза в ходе своих тематически прений по ядерным вопросам 13 октября (см. A/C.1/65/PV.9). В этом контексте Словения приветствует решение Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана создать в Центральной Азии зону, свободную от ядерного оружия.

Моя страна считает, что зоны, свободные от ядерного оружия, являются важным вкладом в международный мир и безопасность и шагом вперед на пути к миру, свободному от ядерного оружия. Зоны, свободные от ядерного оружия, должны создаваться на основе свободного волеизъявления заинтересованных государств и соответствующих руководящих принципов, принятых Советом Безопасности.

Поэтому Словения приглашает эти государства продолжать консультации по Договору и по статье I ее Протокола.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы объяснить позицию Новой Зеландии по трем проектам резолюций, которые содержатся, соответственно, в документах A/C.1/65/L.3*, A/C.1/65/L.27 и A/C.1/65/L.43*.

Новая Зеландия проголосовала за проект резолюции A/C.1/65/L.3, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Согласно нашему убеждению в цели достижения мира, свободного от ядерного оружия, Новая Зеландия является решительным и давним сторонником универсализации Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы привержены созданию зоны, свободной от ядерного ору-

жия и оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, как предусматривалось государствами-участниками ДНЯО в 1995 году, и как было подтверждено Конференцией 2010 года по обзору действия ДНЯО.

Мы решительно поддерживаем решение, принятое на Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора, созвать в 2012 году конференцию по созданию зоны. Международное агентство по атомной энергии будет играть крайне важную роль по проверке такой зоны. Поэтому мы призываем все государства, которые пока этого не сделали, в том числе на Ближнем Востоке, подписать, ратифицировать и осуществить дополнительный протокол, чтобы позволить Агентству осуществить свою важную работу.

Однако Новая Зеландия хотела бы официально выразить нашу обеспокоенность отсутствием в данной резолюции какого-либо упоминания других государств на Ближнем Востоке, которые вызывают серьезную озабоченность в плане ядерного разоружения. Мы надеемся, что в будущем будет возможно преодолеть этот дисбаланс.

Что касается проекта резолюции A/C.1/65/L.27, я подчеркиваю, что Новая Зеландия твердо и неизменно привержена цели достижения мира, свободного от ядерного оружия. Наша работа в коалиции за новую повестку дня и в ряде других инициатив, включая понижение уровня боевой готовности ядерного оружия, отражает наше убеждение в необходимости принятия немедленных практических шагов по достижению этой цели. Хотя проект резолюции, озаглавленный «Уменьшение ядерной опасности», содержит ряд практических мер, решительным и активным сторонником которых мы являемся, мы не смогли поддержать текст и проголосовали против с учетом того, что в нем не признается значение универсализации Договора о нераспространении ядерного оружия как шага вперед к миру, свободному от ядерного оружия, и ответственность всех государств, которые обладают ядерным оружием, за уменьшение ядерной опасности.

Наконец, что касается проекта резолюции, который содержится в документе A/C.1/65/L.43*, озаглавленного «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», представленного Японией, Новая Зеландия поддержала проект резолюции в признание нашего решительного согласия

с его общими целями и направленностью. Мы рады, что в ряде случаев проект резолюции стремится укрепить итоговый документ Конференции в мае 2010 года по обзору действия ДНЯО, который, по мнению моего правительства, представляет четкое изложение нашей работы в краткосрочном плане по достижению мира, свободного от ядерного оружия.

Есть два аспекта у проекта резолюции, прокомментировать которые хотела бы Новая Зеландия. Первый — оперативная готовность систем ядерного оружия, вопрос, которому моя делегация придает большое значение. С учетом призыва в этой связи Конференции по обзору действия Договора к государствам, обладающим ядерным оружием, мы хотели бы сохранения формулировки предыдущих лет, которая призывает обладающие ядерным оружием государства рассмотреть возможность дальнейшего понижения оперативного статуса систем ядерного оружия таким образом, который способствует международной стабильности и безопасности. Аналогичным образом, текст по негативным гарантиям безопасности мог бы в большей мере отражать соответствующую формулировку Заключительного документа Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)).

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.